

ТЕАТР В ДОМЕ ДОСТОЕВСКОГО

Во время XXI фестиваля камерных спектаклей по произведениям Достоевского, который традиционно проходит в Старой Руссе, в городе ремонтировали дороги и мостили тротуары. Отстояв вековые липы главной площади, его жители терпеливо сносили грохот дорожной техники, рытвины и грязь и слегка скептически ждали превращения своих пенат в туристический кластер. Но новеньким ярко-оранжевым тротуарам, пусть и непривычно высоким, обрамленным фонарными столбами, радовались вполне искренне. Мощеными дорожками обрамили и берег реки Перерытицы.

Странно и символично — тротуар обрывается метрах в двадцати от Дома-музея Ф.М. Достоевского. Словно какой-то архитектор сознательно решил не разрушать атмосферу умиротворенности, тишины и старины, которая на протяжении вот уже более века окружает это здание. Свой дом — единственную жилую собственность — Достоевские приобрели в 1876 году и прожили в Старой Руссе восемь счастливых дачных сезонов. «Благодаря этой покупке, у нас, по словам мужа, “образовалось свое гнездо”, куда мы с радостью ехали раннее весной и отсюда так не хотелось нам уезжать поздней осенью, — писала Анна Григорьевна. — Федор Михайлович считал нашу старорусскую дачу местом своего физического и нравственного отдохновения; помню, чтение любимых и интересных книг всегда откладывал до приезда в Руссу, где желаемое им уединение сравнительно редко нарушалось праздными посетителями».

В этом доме после смерти писателя Анна Григорьевна открыла первый музей, после революции в нем размещался сельский клуб, краеведческий музей, музыкальная школа... В 1981 году музей заработал уже в нынешнем виде и 21 год тому назад здесь впервые показали театральные спектакли. И почти все эти фестивальные годы самые интересные спектакли игрались в доме Достоевского. Энергетика дома, его таинственная аура всегда до-

бавляют театральным представлениям какой-то дополнительный смысл, и почему-то иногда кажется, что играют они не столько для пришедших зрителей, сколько для расположившегося вон в том затемненном углу строгого и молчаливого писателя. Смыслы стократно множатся, если идет спектакль по «Братьям Карамазовым», которых, как известно, Достоевский в Старой Руссе и писал — вот за этим письменным столом, что стоит в кабинете, на втором этаже.

Время в сложносочиненной композиции моноспектакля польского артиста Михала Студински «Иван Карамазов возвращается билет» (режиссер Станислав Медевски), было повернуто вспять. Действие спектакля начиналось с самых последних страниц романа, и волею создателей было перенесено в психиатрическую больницу, где после суда над Митей, в горячке и душевных мучениях Иван Карамазов с раздирающей душу остротой переживал все недавно свершившееся. Он заново ставил над собой жестокие эксперименты, истово и исступленно размышлял о «силе низости Карамазовых», о невозможности для себя иметь «билет на вход» в гармонию мира, страдал от своего неверия в Бога, насмерть бился с чертом, ненавидел и презирал отца, беседовал с Алешей.

В его горячем рассудке оживали события, участникам которых он был, — как, например, сцена ночной ссоры с отцом, и даже те, о которых ему только рассказывали — но как явственно он представляет ту встречу Грушеньки и Катерины Ивановны, и вот уже воспроизводит дословно этот разговор, и быстрые внимательные взгляды друг на друга и... «дайте ручку поцелую». Как наваяние вспоминался визит в больницу к Смердякову — мгновение, и вот уже медленный, немного гнусавый голос Смердякова заполнял собой все пространство вокруг и отравлял воздух.... А Алеша — он несуетен и тих. Череду возникающих в сознании Ивана Карамазова героев романа актеру удавалось изобразить правдиво и достоверно, не уходя в подробности психологической нюанси-

«Иван Карамазов возвращает билет». Иван Карамазов – М. Студзински. Театр «Рондо» (г. Слупск, Польша)

ровки персонажей, но точно передавая их личностную суть. И все это — не выходя из-за стола, почти не меняя позы. Сгущение энергии, сгущение эмоции, крайняя, иногда почти пограничная взнервленность взрывали глухую музейную тишину дома Достоевского, но какой-то главной ноте писателя были абсолютно созвучны. И даже приз фестиваля «За лучшую мужскую роль» — авторская статуэтка новгородского художника Вячеслава Смирнова, выполненная из тяжелого черного металла, словно запечатлевшая страстное желание одинокого, несчастного человека вырваться к свету, была чем-то неуловимо похожа на польского артиста.

Спектакль московского театра «Комната 4» «Кроткая» был удостоен двух призов — «За лучшую режиссуру» (Даниил Романов) и «За лучшую женскую роль» (Мария Беккер). Он игрался в концертном зале Дома культуры «Русич» и так же точно по духу, образности, камерности звучания подходил выбранному театральному пространству и формату фестиваля. Он имел «легкое дыхание»: пристальное и внимательное уважение к тексту повести не сковывало режис-

серскую фантазию, скрупулезная психологическая проработка характеров персонажей давала возможность артистам быть свободными, но достоверными. И это был какой-то очень современный театр — не столько по приметам внешним (программному отсутствию бытовых и исторических конкретностей, монохромной графичности сценографии), сколько по стремлению межличностный конфликт перевести в драму идей и воззрений. Но вот жанр представления его создатели определили, как кажется, не совсем точно. Столкновение двух таких разных вселенных, как такая настоящая, до краев наполненная добром и светом Кроткая в исполнении Марии Беккер и уже давным-давно сгоревший, почти умерший и совсем обыкновенный Ростовщик А. Сибирцева могло бы стать «трагическим недоразумением»? Вряд ли. Скорее — битва, почти война. Это конфликтное противостояние заявлено в спектакле изначально. Обычно «Кроткую» играют как моноспектакль — чему «фантастический рассказ» Достоевского, идущий от лица героя, который после самоубийства жены пытается «собрать мысли в точ-

ку», дает полное основание. Здесь повествование ведется «на два голоса»: герой спокойно и монотонно рассказывает историю, героиня, все время находящаяся рядом, события комментирует, озвучивает свою версию, спорит, отстаивает собственную точку зрения и права — на жизнь, на понимание, на любовь. В этой очаровательной, пронзительно юной, завораживающе живой девичьей сорванце нет и не может быть кротости и покорности. В этой истории — от первой до последней минуты — правда на ее стороне. Поэтому ее спина всегда прямая, а подбородок гордо вздернут. И уход ее — не бегство от несчастья и отчаяния, а бунт свободной и независимой души. Тем страшнее и тяжелее вина и ответственность героя, осознав которые, он, судя по всему, не станет жить дальше. Наказание тяжелее преступления — об этом спектакль. А вот спектакля по «Преступлению и наказанию» на нынешнем фестивале не было, хотя статистика утверждает, что этот роман обретает сценическое воплощение гораздо чаще других.

— *Формируя программу фестиваля, — говорил на пресс-конференции его директор Всеволод Чубенко, — мы стремимся, по возможности,*

«Кроткая». Она — М. Беккер. Театр «Комната 4» (Москва)

представить сценические версии разных произведений Федора Михайловича. Хотя, скажу честно, иногда возникает желание собрать, например, всех существующих «Кротких» или все спектакли по «Идиоту». И я уверен в том, что наша искушенная публика сможет выбрать лучший. Но, при всем стремлении расширить жанровые и географические рамки фестиваля, для нас в его названии главным является слово «камерный».

И действительно, основная часть фестивальной программы проходит в камерных пространствах Старой Руссы. Помимо тех спектаклей, о которых уже шла речь, зрители увидели и «драматическое жизнеописание» **«Всех вас заключу в мое сердце» Театра Народной драмы из Санкт-Петербурга** и музыкально-пластическую композицию **«День рождения Н.Ф.»**, которую представили артисты **«Ленконцерта»**. Но благодаря помощи федеральной программы **«Большие гастроли. Регионы»** фестиваль смог показать и большие, полнометражные спектакли, которые проходили в **Новгороде** на сцене **Театра драмы имени Ф.М. Достоевского**.

Спектакль **Первой студии Вахтанговского театра «Чужая жена и муж под кроватью»**, удостоенный на фестивале главного приза,

представил вниманию зрителей совершенно неожиданного Достоевского — озорного, насмешливого, оптимистичного. «Происшествие необыкновенное», составленное из ранних рассказов классика, режиссер **Екатерина Зонненштраль** поставила, словно стремясь «по школе» соблюсти чистоту жанра. Легкий, стремительный, изящный водевиль был сыгран молодыми артистами страстно, темпераментно, с нескрываемым удовольствием. И ведь этот актерский кураж, пожалуй, главное условие успешности театральной комедии. И — точность, и соразмерность в изображении персонажей. Вот чудосочный маразматичный Старик граф (**Федор Парасюк**) неожиданно и резко застывающий в каком-то слишком сложном для себя движении и протяжно тянущий звуки в медленной невнятной речи. Или его надменная красавица-жена (**Каролина Ерузалимская**), смятение которой выдают лишь расширенные от крайней степени недоумения глаза. Или эта взбалмошная жеманница Глафира (**Евгения Ивашова**), умеющая мгновенно надеть на лицо маску оскорбленной невинности и добродетели. Но история незадачливого ревнивца, преследующего жену-«изменщицу», как ее играют вахтанцовцы, вовсе не милый пустячок. Главный герой Шабрин в исполнении **Юрия Цокурова** так простодушен и трогателен, так глубоко любит и так серьезно страдает, так не уверен в себе и так раним, что просто присутствием своим лишает привлекательности эту круговерть обмана и порока.

Главным плюсом студенческих работ (а «Чужая жена...» и вправду выросла из дипломного спектакля) обычно считают непосредственность и обаяние молодежи. Спектакль, сыгранный молодыми артистами Театра имени Евг. Вахтангова, действительно очень обаятелен, но, к счастью, лишен школярства и огрехов ремесла.

Профессионализм, уместность режиссерских приемов, добротность актерских работ были присущи и спектаклю **Кемеровского театра драмы «Записки из Мертвого дома»**. Произведение это — редкий гость на сцене: сложна для инсценирования «рваная» структура повести, состоящей из отдельных рассказов, да и еще, следуя предисло-

вию от лица ссыльного дворянина Горчакова, не проста тематика — почти документально описанные каторжный быт и каторжные нравы. Эту атмосферу несвободы, изъятия из жизни, невыносимости существования за крепкими стенами острога и пытались, прежде всего, воссоздать на сцене авторы кемеровского спектакля (режиссер **Камран Шахмардан**, художник **Валерий Полуновский**). Как противовес ей существовала стихия разудалой крестьянской жизни, запечатленная в истории Акулькиного мужа, арестанта Шишкова, что отбывал срок за убийство своей жены (**Дарья Мартышкина**). Жены, которая простила своего прежнего возлюбленного Фильку (**Михаил Быков**), так несправедливо ее оклеветавшего. Жестокое нравы, хмельной угар, без которого, как без воздуха, не может жить мужская половина населения — как трудно пробивает себе дорогу искреннее чувство. Густонаселенный, технически оснащенный спектакль кемеровцев был, конечно, далек от программной «камерности» фестиваля. Но на сцене Новгородского театра имени Ф.М. Достоевского смотрелся вполне органично и, к слову, завоевал приз зрительских симпатий.

С каждым годом в Новгороде и в Старой Руссе все более популярными становятся и разнообразные мероприятия, проводящиеся в параллель с показами спектаклей, как например, нынешняя лекция киноведа **Л. Ельчаниновой** об опыте экранизаций произведений Достоевского в анимации, в рамках которой был показан знаменитый мультфильм **Александра Петрова «Сон смешного человека»** или выступление директора **Дома-музея Ф.М. Достоевского Натальи Костиной**.

В музейном комплексе в Старой Руссе в ближайшее время появится новая мультимедийная экспозиция, посвященная «Братьям Карамазовым» и, быть может, в следующем году спектакли по роману будут идти в ее стенах. Ну, а то, что фестиваль камерных спектаклей по произведениям Достоевского только способствует увеличению туристической привлекательности Старой Руссы, совершенно бесспорно.

Марина БЫКОВА